

Этот выпуск «Литературной страницы» члены литобъединения «Магнит» и его гости посвящают нашим дорогим читательницам.

Василий НИКОЛАЕВ

Скажи, какая даль тебе открыта?
Какая тайна ласки и добра?
Ты детским взглядом — чисто и
открыто —
На мир глядишь — такая, как
вчера.

Прекрасная, в заботах повседневных
Ты не теряешь женственности —
той,

Которая под стать царевнам
С их сказочной и гордой красотой.
Но ты такие испытанья знала,
Прошла такие воды и огни,
Что будь царица трижды из
металла —

Не вынесли бы этого они.

Опять весна шагает по планете —
По беспокойной, вьюжной, голубой,
И ты опять тревожишься, чтоб дети
Не знали слов «война», «разлука»,
«боль».

Будь счастлива. Цвети и улыбайся!
Не для тебя ль придумана весна?
Пусть праздник в ритмах
солнечного вальса

Пробудит наши души ото сна.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Мальчишки

Я люблю мальчишек угловатых,
первобытность их, косноязычность.
Тесно им в семье и пошловато,
на уроках скучно и обычно.
Вот они в огорь бы все глядели,
как дельфины, уходили б в море,
в небесах глазами голубели,
созерцали бы крутые горы.
Им по праву вольные стихии
по душе — полет инопланетный...
Кто они, прицельные такие
с потаенной в пальцах сигаретой?
Те, кому раскручивать турбины,
те, кому вздымать ракетодомы,
укрепляя зыбкие равнины,
собирая голубые громы.
Принимают нас,

не принимают,
молча, без прищур, без поклона,
и своих мальчишек осеняют
отчие священные знамена.

Март

Опять заплакали коты.
Ну что за ласковые звери!
Открыли розовые рты
навстречу марту и апрелю.
И звезд весенних веселей
горят огни очей кошачьих
со всех макушек тополей,
из каждой форточки чердачной.
Растет луны весенний ход,
растет сугробов влажный запах,
и март крадется, будто кот,
на бархатных безгласных лапах.

Голубые незабудки у ручья,
это нежность незабвенная моя.
Рядом — скалы, рядом —
кряжистый Урал...

Сколько раз меня любимый
забывал...

Сколько раз Урала каменный отвал
и ручей и незабудки засыпал.
Но ручей себе катится сверху вниз,
незабудки кротким светом налились.
Пробегают мимо ласковый ручей,
неприрученный, неведомый, ничей.
Мимо, мимо незабдук, — плачу я.
Оказалось, нет надежнее ручья!
Оттого со мной и молодость моя, —
голубые незабудки у ручья.

Любовь БОЛОТОВА

Ты мне не веришь? Ну и зря.
А я ведь многое могу.
Ты видишь лист календаря,
А я проталины в снегу.

Ты говоришь: идет весна.
Ну что ж... Я соглашусь с тобой —
Мне тоже вроде не до сна,
Знаком и этот перебой.

А ты опять мне про свое,
Про то, что я не так пою...
Сюда б умение твое
Да душу смутную мою.

А ты не веришь... Знаю я,
Что большее с тобой смогу —
Смотреть на лист календаря
И видеть таяние в снегу.

Когда ты уйдешь, я не буду винить
Ни год высокосный, ни небо.
Когда ты уйдешь, мне останется
жить

Ни худо, ни больно, ни бедно.

Когда ты уйдешь, этих нескольких
лет
Мне хватит на жизнь и на строчки.
Когда ты уйдешь, я не стану
жалеть.

И кончим про это. И точка.

Кто из дому, кто домой,
Кто к приятелям, кто к женам —
Кто куда. А мне самой
В самый раз кидаться в омут.

Да и что тут — не везет,
Счастье не сулит мне встречу;
Просто тихо так ползет
Время медленною течью,

Просто все мои друзья
Повзрослели, поумнели...
Мне б с вопросом: Что есть я? —
Распрощаться, в самом деле.

Все подруги — ох и ах! —
Повлюблялись, разлетелись,
Я ж в таких простых делах
Разбираюсь еле-еле.

Кто к любимой, кто домой,
Кто к жене, а кто из дому...
Может, кто пойдет со мной
Заодно бросаться в омут?

Не с того, что не везет, —
Просто медленною течью
Время тихо так ползет,
И с судьбой не видно встречи.

Юрий КОМАРОВ

В комнате душной, где пили и ели,
Где разговоры о чем-то текли,
Вдруг зазвучали рассыпчатой
трелью
Строки о чьей-то высокой любви.

Чем-то знакомым, щемящим
и тайным

Веяло тонко от каждой строки...
Кто-то заметил: «Оригинально».
Кто-то зевнул: «Ничего стишки».

А молодая, вся в золоте дама,
С мужем, как видно, довольным
собой,

С горькой усмешкой спросила
прямо:
«Только есть ли она — любовь?»

Ольга СОКОЛОВА

Осень

В прозрачном небе сгорают кроны,
И искры листьев летят под ноги,
И так нелепо, и так покорно
Горят овраги, горят дороги.

Не замечаю... Не замечаю,
Как истекает рябина кровью,
Листочком желтым по дням витаю,
Бездумно тешась твоей любовью.

Ах, эта осень! Ах, это счастье!
Откуда это? зачем?

за что мне?

А ты сжимаешь мои запястья,
А я целую твои ладони.

А ты врешь меня — чужую,
А я ворую тебя — чужого,
И эту осень свою шальную
Я буду помнить, наверно, долго.

Пустеет сад, роняя листья,
Цветут последние цветы,
Полны осенней тихой грустью
Осиротелые кусты.

Осталось выкопать морковку,
Осталось крышу починить,
И бельевую снять веревку,
К зиме пальто ребенку сшить,

Осталось... Что ж еще осталось?
Ночей осенних череда,
Что в зиму канут без следа,
Но не любовь — такая малость.

Как невозможно уютен город.
Захлопнув двери и забыв ключи,
Давай-ка — в поезд, и уедем в горы,
И разведем костер, и помолчим.

И будет лес, как мудрый

исцелитель,

И будет небо — шалью на плечах,
И ярких звезд спасительные нити
Протянутся. И будет горяча

Твоя ладонь. И отойдут в забвенье
Вся грусть моя, печаль моя и боль,
Сгорят в костре сомненья,

сожаленья,

И я пойму, что не проигран бой,

Где бьются насмерть счастье

и несчастье,

Где разум душит сердце и мечты
И где душа без всякого участия
Глядит на все на это с высоты
Паденья.

Семь пятнадцать... Скоро

Нам отправленные диктор прокричит.
Мы сядем в поезд, и уедем в горы,
И разведем костер, и помолчим...

Первый снег

А ночью снег — по листьям,
по траве,

По серым крышам, по пустой
дороге...

И холод в сердце, смута в голове,
И полон дом непрошенной тревоги.

Совсем одна. И никого не жду.
Не ждать — так проще, проще

и честнее.

Закрою дверь. Будильник заведу.
А вот душа...

Душа, — что делать с нею?

Зачем ты, снег, застал меня

врасплох? —

Я не готова к этой грустной встрече.
И не согреть память, видит бог,

Ни в тусклый день, ни в длинный
зимний вечер.

Вячеслав ПШЕНИЧНИКОВ

Однажды летней

н о ч ь ю СКАЗКА

Жила-была девочка. Она была не совсем обыкновенной девочкой, потому что очень любила чудеса и все время ждала какого-нибудь чуда. Она всем говорила, что скоро к ней явится волшебник и они вместе будут делать чудеса. Вместе — это так: она будет загадывать желания, а волшебник будет их исполнять, потому что это будет добрый волшебник, а она каждый раз будет говорить «пожалуйста».

Все ребята, которым она рассказывала о волшебнике, говорили, что будут с ней дружить, и пусть, когда появится волшебник, она попросит его исполнить и их желания. Но проходили дни, а волшебник все не появлялся, и девочке уже никто не верил. И никто с ней не дружил. А еще они говорили, что чудес не бывает.

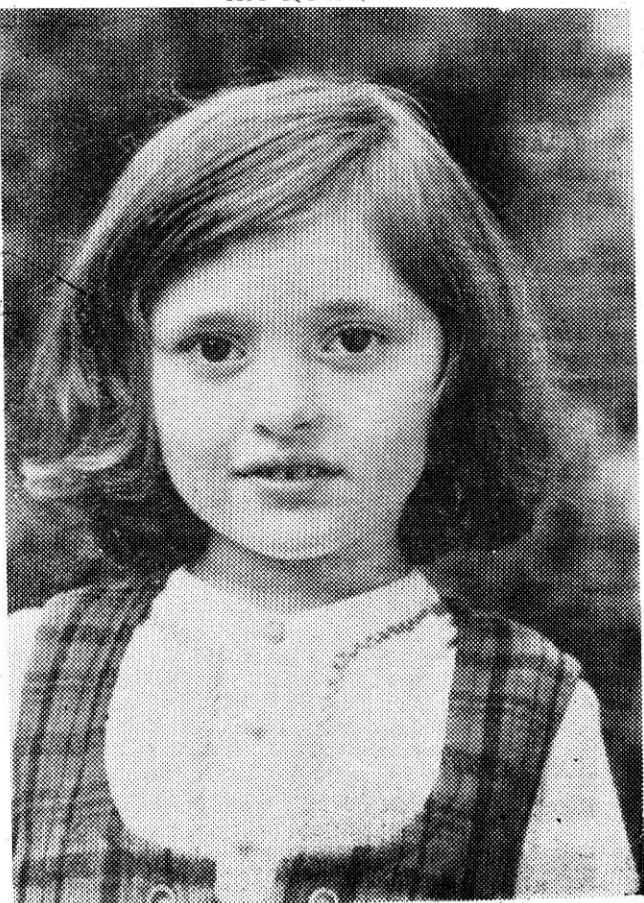
И вот однажды летней ночью, когда мама уже спала, девочка вышла на балкон. Она смотрела на звезды и думала, откуда же они берутся, если даже днем, когда светло, их не видно. И вдруг она увидела, как с неба падает звездочка. А всем известно, что если успеет загадать какое-нибудь желание, пока падает звезда, оно непременно сбывается. И девочка, хотя она чуть было не растерялась от неожиданности, успела-таки загадать желание, пока звезда катилась по небу. Чтобы успеть, она загадала короткое желание: э-ки-мо. Она загадала бы желание и побольше, например: два — э-ки-мо! Но, во-первых, она все-таки немножко растерялась, во-вторых, подумала, что на маленькую падающую звездочку положено загадывать только маленькое желание, а в-третьих, ей важно было убедиться в главном: что чудеса бывают. Ведь когда все вокруг говорят, что чудес не бывает, верить в них в одиночку трудновато. Итак, девочка

успела загадать маленькое желание, и едва только она прошептала последний слог «-мо!», как в ее руке очутилось настоящее эскимо на палочке. Девочка очень обрадовалась и тут же принялась его есть.

А с неба падали другие звезды. Но никто не зага-

эскимо она до сих пор хранит.

НА КОНКУРС

«ОЛЯ». Фотопортрет В. ВАСИЛЬЕВА,